

МАРИНА ИВАНОВА

НОВОГОДНЯЯ СВАДЬБА

*ФИЛОСОФСКО -
ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ*

Марина Иванова

Новогодняя свадьба

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Иванова М. И.

Новогодняя свадьба / М. И. Иванова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Очаровательная невеста мчится к своему жениху из Питера в Москву, но попадает в пробку из-за перевернувшегося фургона, встречает Новый год в придорожном отеле, где рьяно сражается с московским прокурором из-за кольца, которое по-ошибке надевают ей вместо его невесты, но у нее на другой руке точно такое же, соединившись оба кольца снимают с нее венец безбрачья, она тут же выходит замуж, правда, не за своего жениха, доказав всем задержавшимся в пути невестам, что вторая половинка их обязательно найдет, где бы они ни были.

Глава 1

Яркими огнями сияет новогодняя елка на Дворцовой площади Санкт-Петербурга. Сегодня всего-навсего тридцать первое декабря, какая разница, какого года. Но именно в этот день снуют петербуржцы и гости города туда-сюда в предвкушении любимого праздника. Все люди суетятся, торопятся встретить Новый год, все куда-то спешат. Спешат не только люди, спешат машины, поезда, даже стрелки на часах, потому что 31 декабря рабочий день, хоть и короткий. И сколько раз просили Думу сделать этот день выходным, они ни в какую. Вот и торопятся любимые друг к другу из Питера в Москву. А из Москвы – в Питер на встречу Нового года.

«Господи, как я устала спешить?» – думала Катя, пробегая мимо красавицы елки.

Она неслась по Дворцовой площади в белой расклешенной норковой шубке, как настоящая снегурочка. Как надоели эти годовые отчеты, как хочется все забыть и десять дней новогодних каникул провести без проблем. А еще больше всего хочется выйти замуж. Сколько уже можно ждать, что тебя позовут под венец?!

Вон девочки уже давно побывали замужем, развестись успели и детей нарожать. А ты все в девках, и никто тебя туда не зовет в ту самую семейную жизнь. Где на диване лежит ворчливый муж, по столу стучат ложками голодные дети, где ты на коленях вымываешь в дальних углах полы и выслушиваешь нападки мужа, лежащего на диване, что ты плохая хозяйка.

Вот оно семейное счастье! Настоящее женское счастье, куда спешат все девчонки еще с детского сада. «Но слава Богу у меня хоть жених есть, пусть артист театра юного зрителя, но все же мужчина», – подумала Катя, и посмотрела на часы. Она испуганно вздохнула, потому что поняла, что опаздывает на празднование Нового года. Пусть из Питера в Москву восемь часов езды на машине, но это гипотетически. А вот в зимнее время еще нужно набросить десять часов на всякий случай. Время показывало десять часов утра. Катя отчетливо понимала, что небрежная радость подсказывает ей, что она опаздывает к своему жениху.

Кате очень хотелось быстрее прижаться к нему и наконец-то остановиться и отдохнуть. Но как это сделать? Когда ты опаздываешь, обязательно находятся рычаги тормозов, которые сбивают тебя с ритма и хватают за ноги, как кандалы. И ты уже не бежишь, а ползешь к своей цели. Вот и Катя, отпросившись сегодня пораньше с новогоднего корпоратива в любимом надоевшем Казначействе, торопилась выехать из Питера в Москву пораньше. Но чувство тревоги не покидало ее даже тогда, когда она забежала второпях домой, схватила красное платье в целлофановом пакете вместе с вешалкой, чтобы повесить его в машине. Она накинула этот длинный мешок на плечо, и, схватив в другую руку небольшую дорожную сумку, поспешила к выходу.

Но тут же услышала голос бабушки из кухни, чтобы остановилась, – ей что-то хотели сказать на дорожку. Катя задержалась на минутку, поправила прическу и критически осмотрела себя в зеркале.

На пальце засияло огромное бриллиантовое кольцо. От дневного света фиолетовые, зеленые, красные блики прыгали от стенки к стенке, и Катя довольная любовалась сверкающим отражением в зеркале, что даже не заметила бабушку, которая стояла с пакетом в руках возле нее.

– Бабулечка, ты пирожков на дорожку мне приготовила? – спросила Катя, улыбаясь.

– Нет, красавица моя, это не пирожки, это салат оливье для деда. Его сегодня в больницу с давлением отвезли. Тебе нужно к нему заскочить, передать гостинец. Он же первый раз в больницу попал.

– Ой, как хорошо! Ой, вернее плохо! – вскрикнула Катя. – Значит я никуда не еду!

– Даже не вздумай! Езжай к жениху. А дед с больницы сбежит, я его знаю!

Катя заморгала, поправила снова прическу. Кольцо еще раз сверкнуло на всю комнату. Бабушка проводила это сияние взглядом.

– Ты бы, Катюша, кольцо сняла. Вещь дорогая, таких бриллиантов теперь не найдешь!

Катя попробовала провернуть кольцо на пальце, но бриллиант не поддавался, сидел как влитой.

– Бабулечка, пальцы отекли от этого компьютера, оно не снимается.

Катя быстро еще раз взглянула на часы, вздохнула, взяла у бабушки из рук протянутый пакет.

– Ничего страшного, если опоздаешь к жениху. Сколько можно его ждать. Думаешь на этот раз замуж позовет?

– Я уже ничего не думаю, надоело!

– Запомни, Катюша, твое мимо тебя не пройдет, вот увидишь!

– А я загадала для себя, если и в этот раз он ничего мне не предложит, я его брошу! – уверенно сказала Катя.

– Правильно, сколько уже ждешь?!

– Двадцать лет! Десять лет за одной партой сидели, десять лет встречаемся после школы.

– Это уже большой срок! Как на зоне! – вздохнула бабушка. – Эх, вымерли мужики, как подснежники зимой. Нету их. Мы еще успели кавалеров хороших повстречать. А ваше поколение не знает, что такое хороший мужик.

– Ладно, бабуль, я побежала. Не успеваю. Нужно до Сапсана проскочить переезд.

«Вот тебе и первый рычаг торможения, – подумала Катя, – нужно забежать к деду в больницу, передать любимый бабушкин салат».

В это время второй очередной рычаг тормоза сработал, Катя увидела табличку – «Тихий час». Девушка забежала в больницу, запах хлорки ударил в нос, здесь не пахло Новым годом, а только лекарствами.

В приемном покое Катя увидела дежурного врача в красной шапочке деда Мороза, а рядом с ним снегурочку-медсестру в голубой шапочке с пришитыми косичками. И вот такими они перед нею появились эти два симпатичных Ангела в белых халатах.

– Здравствуйте, Иванов в какой палате лежит? – спросила Катя, улыбаясь.

Медсестра – ангел недовольно повернула в ее сторону лицо, осветила Катю уставшей безразличностью и зевнув спросила: «Это тот самый, что первый раз в больницу попал?».

Катя кивнула и от страха подпрыгнула! Тишину взорвали устрашающие звуки. Вы когда-нибудь слышали стук кастрюли о цементный пол? Да, вот именно такой противный металлический звон она слышала.

Громкий шлепок металла о кафельную плитку, затем скрежет и снова противный металлический стук. Так монотонно, медленно продолжались эти устрашающие звуки несколько минут, причем с явной периодичностью слышалось их приближение.

Катя оглянулась на шум, открыла рот от удивления: по коридору, высоко поднимая ноги, вышагивал ее любимый дедушка. На ногах у него были надеты две медицинские железные утки, которые обычно ставят больным под кроватью. Он высоко поднимал ногу, затем с грохотом ставил на пол, протаскивал немного вперед, поднимал другую, делал с нею ту же манипуляцию, весь вспотел от такого трудоемкого действия, рукавом в тюремную полоску вытирал лоб.

– Дедушка, что с тобой? – удивленно спросила Катя.

На что дед радостно произнес:

– В туалет иду! Медсестра сказала, захочу по – маленькому, утка под кроватью. Я одну утку нашел, другую, – все обыскал, нигде нет, пришлось у соседа одолжить, пока спит.

Медсестра-ангел с пеной у рта объясняла ему предназначение этих уток, восторгалась тем, что дед в них, слава Богу, не убился.

Но дедушка еще сильнее сдвинул брови от комплиментов, быстро осадил ее. Грозно посоветовал, что нужно проводить инструктаж всем, кто впервые попадает в больницу.

Катя обняла дедушку, решила сменить тему разговора. Она протянула ему любимый салат оливье и очень удивилась, что он ему не обрадовался.

– Зачем мне твой салат оливье, здесь в больнице очень хорошо кормят! В холодильнике чего только нет: икра красная, черная, салаты разные. Я стол накрыл лучше, чем у бабки.

Катя уже не стала дожидаться, как ангел – медсестра будет объяснять деду, что в больнице так не кормят, что это общий холодильник, но продукты в нем принадлежат каждому по отдельности. Катя открыла кошелек и спросила: «Сколько оставить, чтобы возместить убытки?».

Но врач отодвинул в сторону медсестру, стал орать на Катю, требовал, чтобы купила все съеденное дедом и принесла обратно в холодильник сейчас же. Катя выскочила на улицу, только успела схватить морозный отрезвляющий воздух, чтобы успокоиться, как поняла, что...

«Вот он еще один тормоз! Господи, за что мне все это? Я же не успею к любимому», – подумала Катя и припустилась бежать в ближайший магазин.

Но когда прибежала, увидела четвертый рычаг тормоза, – в темноте тянулась змееобразная длинная очередь. Такую очередь Катя видела только в кино. Не сразу поняла, что происходит. Когда спросила, что случилось, ей сообщили, что это традиционные новогодние распродажи на черную и красную икру, которые всегда проходят тридцать первого декабря.

Катя заняла очередь, переминаясь с ноги на ногу, простояла на морозе десять минут и поняла, что ей удастся купить икру вместе с боем курантов.

Неожиданно один из узбеков толкнул ее в бок, предложил купить икру из – под полы. Катя, конечно, согласилась. И очень удивилась, что ей, наконец-то, стало везти. Она давно потеряла веру в чудеса вообще. Не говоря уже о новогодних. Узбек завел ее за дерево, открыл пакет, протянул три баночки икры. Две красной и одну черную. Именно столько дед съел из общественного холодильника.

Катя отсчитала деньги, счастливая побежала к своей красенькой машине Опель Корса, которую припарковала рядом.

Когда завернула за угол магазина, от неожиданности едва не уронила пакет с икрой. Она заметила двух узбеков, накладывающих в банку из-под икры, обыкновенную глину. Один закатывал банку, другой тут же наклеивал на нее этикетку с красной икрой. К ним подошел уже знакомый Кате узбек и громко произнес:

– Еще одного лоха развел! Увеличивайте темп пока очередь стоит!

Катя резко развернулась, побежала в сторону магазина, вспомнила, что у входа стоял охранник. Девушка размахивала руками, объясняла ему, что нужно срочно вызывать полицейских, потому что под носом работают мошенники. Но охранник противился, недовольно говорил, чтобы Катя звонила в ноль два! Потому что в его обязанности не входила борьба с мошенниками.

Катя дозвонилась, но как ни странно, полицейский уазик вместе с мигалкой разогнал всех мошенников, воров, карманников, домушников в этом районе. Полицейские навеселе подъехали к Кате, даже отругали ее, что она не задержала преступников в одиночку. Но попросили показать вещдоки: пакеты с глиной, брошенные наспех жестяные банки, фабричные наклейки.

Она рассказала им про дедушку, больницу, съеденную икру. Полицейские пожалели девушку, смекнув, что могут заработать. И, проводив ее в магазин без очереди, как героя, разоблачившего банду, попросили взять икры на одну баночку больше, потому что забыли дома деньги. Пообещав ей вернуть, когда вызовут в качестве потерпевшей для составления фоторобота преступников. На том и разошлись.

Катя вернула все в холодильник больницы, расцеловала деда, который грозился уехать вместе с нею к жениху в Москву, лишь бы не оставаться с такими черствыми людьми – врачами. Но она убедила его, что необходим постельный режим, отвела в палату, вернула утки под кровати, и наконец-то оказалась на трассе М-10 Санкт-Петербург – Москва, вздохнула, помчалась навстречу своему счастью.

Боже, как это приятно, спешить сидя! Катя откинулась на сиденье, включила «Дорожное радио», помчалась в сторону Москвы, улыбаясь предстоящей встрече со своим любимым.

«Что из того, что она двадцать лет его ждет. Десять лет сидели за одной партой, десять после школы дружат. Разве это большой срок для огромной любви? И что такое двадцать семь лет отроду, когда все подруги давно мамы, у них семьи. Они ж несчастны!

А здесь свобода, от которой хочется выть. Да и бабушка все время твердит о каком-то венце безбрачья. О каком-то проклятье семьи. Ладно, пусть завтрашний день будет длиннее, чем прожитый год, но завтрашний день будет счастливее, это точно!», – мечтала Катя, направляясь в сторону своего замужества.

Неожиданно зазвонил телефон, бабушка в трубку взволнованно закричала.

– Катя, в Вышнем Волочке есть очень хороший магазин народного промысла. Тебе нужно заехать, купить оригинальный подарок жениху.

Как же сама про это не догадалась. Она поблагодарила бабушку, вдалеке увидела указатель – «Вышний Волочек», свернула направо.

Но не успела проехать по грунтовой дороге, как машина стала вытанцовывать на ледяном поле пируэты. Опель кружился на авторалли, со свистом шлифуя снег, затем выскочил на обочину, колеса стали рвать снег, закапываясь все глубже. Из дымящейся выхлопной трубы искрами вылетала ледяная пыль.

Каким образом возле нее оказались два подростка, она не поняла. Подъехали на мотоцикле, в надетых поверх бабушкиных платков шлемах, постучали Кате в окно.

– Красавица, поможем вытолкнуть! – предложил один из местных "тимуровцев".

– Спасибо большое! – улыбаясь, произнесла Катя и повернула ключ в замке зажигания.

– Пятьсот рублей! – произнес другой.

– Что? Я не совсем поняла! – удивилась Катя.

– Пятьсот рублей стоит наша услуга! – улыбнулся "тимуровец".

– На каждого! – добавил второй.

Катя уже совсем было растерялась, радоваться ей или нет. Ведь премиальные заканчивались быстрее, чем предполагалось. Но выхода не было, пришлось согласиться. Парни отвязали от мотоцикла мешок с песком, посыпали под задние колеса желтоватую смесь, вытолкали машину на дорогу, ведущую в Вышний Волочек. Катя протянула им тысячу рублей и поехала в магазин «Народные промыслы!».

Ух, уж, эти народные промыслы! Маленький крытый рынок с длинными рядами, как в советские времена, очень порадовал Катю. Там были войлочные расписные валенки, дубленки – жилеты, расписанные гжелью, даже семейные трусы из верблюжьей шерсти под хохлому. Это хоть немного подняло настроение. Все продавцы были розовощекими, веселыми в расписных кокошниках.

Девушка в расшитой бисером кичке махала вязанными носками перед носом у Кати, кричала на весь рынок: «Налетайте, покупайте, с Новым годом поздравляйте! Муж вам дарит мерседес. Вы ж носки ему и честь!»

Катя носки, конечно, не купила, выбрала красивый яркий жилет из овчины. В народе называемый, – душегрейкой. Ведь жених у нее на Красной площади возле елки работает каждый Новый год. Пусть душу греет! Ему же там холодно. Катя еще взяла под цвет жилета большие расписные валенки. Счастливая приобретенным подарком, уже было собралась ехать, как увидела того самого узбека, который продавал ей икру из глины.

– Да, говорю я вам, это ее машина! – прокричал он остальным двум подельникам! – Это та самая девица! Ее нужно убрать, иначе сдаст. Полицейский так и сказал, – после Нового года фоторобот составим! Я слышал.

Катя стояла к ним спиной в накинутах расписном жилете, валенках и слышала весь разговор. Она быстро сунула продавщице деньги, развернулась и побежала к выходу.

«Вот влипла, нужно теперь полицейскому позвонить, предупредить, что они в Вышнем Волочке, хорошо, визитку дал», – подумала Катя, быстро запрыгнула в машину, на ходу позвонила полицейскому, сообщила последнюю информацию, быстро проскочила мимо подростков. Но краем глаза успела заметить, что они снимали с мотоцикла бутылку с водой, а в зеркало заднего вида, – что поливали обильно дорогу. Катя обдала этих тимуровцев водой из лужи, которую они искусственно создавали. Подростки возмутились, помахали Кате кулаками.

– Вот, гад! Не успела вода замерзнуть! Можно было с нее еще тысячу содрать! – закричали горе – бизнесмены, закурили, расстроившись, по сигарете.

Пока они курили, вода замерзла так, что они не смогли на мотоцикле выехать на трассу. Мотоцикл буксовал. На обочине лежал снег. Вдалеке со стороны Вышнего Волочка показался черного цвета джип. Подростки радостно потерли руки. Крупная добыча шла. Джип несся на огромной скорости, закрутился, как все машины на этом месте, улетел в сугроб. Из Джипа вышел все тот же узбек, который продавал черную икру из – под полы.

– Мужики, тысяча рублей и мы вам поможем, – тут же обратился к ним один из подростков.

– Слушай, я не понял, почему так мало?! – сплюнул бандит. – Давай мне две тысячи и толкай машину! Быстро! – приказал он, приставив к голове подростка пистолет.

Мальчишки приложили все силы, чтобы вытолкать машину из кювета, сообщили бандитам, что есть другая дорога на выезд из Вышнего Волочка, которая намного чище и короче. Джип развернулся в обратную сторону, поехал по другой дороге.

А Катя мчалась по трассе М – 10 в Москву, говорила по телефону с бабушкой, рассказывала какие красивые подарки купила жениху.

Отчитавшись о проделанной работе, включила дорожное радио и, улыбаясь, откинулась на сиденье. Она даже не сообразила каким образом на обгон пошел длинный фургон с прицепом.

Неожиданно этот прицеп так завилял, шарахаясь из стороны в сторону, что стал маячить перед глазами, не переставая. И вдруг, схватив обочину, плавно улегся на бок, потащив за собой кабину, которая легла отдохнуть тоже. Фургон таким образом полетел в направлении Москвы, перегородив трассу в ту и другую стороны.

С одной стороны, зияла пропасть, с другой – виднелась широкая река и непроходимый лес. Катя вжалась в сиденье, сердце учащенно застучало, коленки затряслись, пот предательски покрыл лоб.

– О, Господи! – закричала Катя, резко нажав на тормоз.

Она аккуратно прижала машину к обочине. Фургон нельзя было объехать ни с одной стороны. Катя с минуту глубоко дышала, затем медленно открыла дверь, шагнула в газовое облако, исходившее от Фургона, и подумала: "Нужно срочно звонить Игорю!".

Глава 2

Игорь, жених Катин, продолжал поить иностранцев русской водкой на Красной площади, ни о чем не догадываясь. Галя – снегурочка возмущалась, что он звонит бывшей и не рассказывает, что давно женат на ней. Игорь все время думает про родовое кольцо его бывшей невесты – Катки из Казначейства. И сегодня, зная, что она приедет, даже заставил Галю снять обручальное кольцо.

Игорь обещал Гале, – как только ночью стащит с Катки это бриллиантовое чудо, сразу расскажет, что женат. Галя решила потерпеть ради того, что кольцо «Звезда Африки» в десять карат стоит целое состояние, как говорил Игорь. Они смогут безбедно жить, когда его продадут.

Артисты сидели, размышляли про это ограбление перед Генеральной прокуратурой, где в этот момент проходил Новогодний корпоратив. Красивые девушки в вечерних платьях вытан-

повывали на каблуках, с модными прическами перед молодыми коллегами. Настоящие модели вырисовывали пируэты возле наряженной елочки.

Только на платьях у красавиц были пришиты погоны со звездами, подчеркивающие их чины. Мужчины в парадной синей прокурорской форме сидели за столом напротив танцующих девушек, о чем-то громко спорили, как на планерке, не обращая внимания на красивых сотрудниц. Высокий симпатичный молодой мужчина тридцати лет в погонах майора, стучал кулаком по столу, все время возмущался:

– Я вам говорю в России на одного мужика десять невест, а выбрать не из кого!

Подполковник посмотрел на него, засмеялся и возразил.

– Конечно, ты планку задрал, что не можешь выбрать.

– А что здесь такого, я всего – навсего хочу, чтобы моя жена умела играть на фортепиано, знала английский язык!

– До тридцати не женился, считай, пропало. Не женишься никогда. Придумываешь себе отмазки, как тогда, когда с парашюта прыгал.

– Ладно, тоже мне сравнил: жениться и с парашюта прыгать. У меня фобия – высоты боюсь, а жениться не боюсь. Спорим, женюсь прямо в этот Новый год!

Никита вскочил из-за стола, протянул руку подполковнику, потребовал, чтобы кто-нибудь разбил. Прокурор засмеялся, как всегда, стукнул по руке, разрешил спор.

К спорящим мужчинам подошла девушка-майор в длинном красивом вечернем платье, обняла Никиту за плечи, ласково посмотрела, улыбнулась, протянула белую кожаную папку.

– Я вижу, ты уходишь? Вот тебе подарок от следственного комитета, начни все с белого листа. Женись.

Никита посмотрел на девушку-майора внимательно, затем на часы, вскочил торопливо из-за стола, схватил подмышку белую папку, рванул к выходу.

– Ой, мне ж в Питер к невесте нужно! Спасибо, Тань, что напомнила и за подарок спасибо тебе и следственному комитету.

Девушка грустно взглянула, пожала плечами и, пританцовывая, пошла к своим красивым сотрудницам. А Никита, выбегая из прокуратуры, заметил, что он в прокурорской форме.

Нужно было еще домой заехать, переодеться. Но времени совсем не оставалось. Следовало выезжать из Москвы как можно быстрее. Он вздохнул, посмотрел на часы, побежал к парковке, где стояла машина.

Иностранцы в русских шапках ушанках со всеми прохожими обнимались, очень громко разговаривали, смеялись, подошли к деду Морозу Игорю, который их обнял, что-то шепнул на ухо. Иностранец замахал утвердительно головой. Игорь его понял, достал из мешка бутылку водки, протянул иностранцу, получил из рук валюту, не успел пересчитать, как с ужасом заметил, что в его сторону бежит прокурорский работник.

Игорь в панике заметался из стороны в сторону, спрятался за снегурочкой – Галей. К ним подбежал Никита с белой кожаной папкой в руках, строго глянул на снегурочку, которая показывала ему блестящую керамическую улыбку.

– С Новым годом, прокурор, с Новым счастьем!

Никита остановился, зло посмотрел на свою прокурорскую форму еще раз.

– Какой там счастьем, не успеваю переодеться!

Услышав это, Игорь вылез из-под юбки снегурочки, радостно предложил.

– Да мы тебя переоденем. У меня запасной костюм есть, ты, прокурор, не переживай.

Игорь достал из мешка костюм деда Мороза точно такой же, как у него, помог Никите его надеть.

Никита сразу повеселел, оглядел себя, остался доволен увиденным.

– Вот, братцы, спасибо, выручили. Куда занести потом, когда вернусь?

– Это тебе подарок от театра Юного Зрителя, – радостно ответил Игорь, не сообщая, что на продажу взял.

В это время зазвонил телефон, Никита достал трубку. Снегурочка Галя засмеялась, сунула ему посох в руку.

– И посох возьмите! Какой дед Мороз без посоха! – громко произнесла она.

Никита схватил посох, поблагодарил, поднес телефон к уху.

– Светик, уже лечу. Нет, это не Танька со Следственного комитета. Это Снегурочка. Нет, не с ней я буду встречать Новый год, а с тобой.

В кабинете прокуратуры в Питере сидела в прокурорской форме белокурая двадцатипятилетняя невеста Никиты, – Светлана. Рядом с нею сотрудница. Света нажала на трубку телефона.

– Мужиков ненавижу, замуж выйду, подсыплю ему чего-нибудь, имущество заберу и адыю. Мама так сделала, когда отец на нее бизнес перевел.

Сотрудница посмотрела на нее с ужасом.

– Света, ты что, это грех какой!

– Я вообще некрещенная, мне можно.

– Ужас, Светка, откуда в тебе столько злости. Ты хоть любила кого-нибудь.

– Нет. Меня любили и баловали. Я даже скучать не умею. Хотя нет, за одноклассником Димкой, первой любовью, иногда бывает.

Света посмотрела на часы, взяла в руки телефон, набрала номер снова. Сотрудница засмеялась и покачала головой.

– А замуж выходишь за прокурора из Москвы. И каждые пять минут его проверяешь?

Света утвердительно помахала головой, показала сотруднице на дверь, снова стала возмущаться, что слышит рядом с Никитой женские голоса. Он долго оправдывался, что это «Русское радио», но Света ничего не хотела слышать в оправдание.

Есть такая категория женщин, они не верят никому, только своей паранойе, слушают внутренний голос. Чем дальше эти женщины бывают от своих мужчин, тем больше рисуют в голове устрашающие картины измен.

Вот и Света была очень ревливой девушкой, требовала от Никиты невозможного, каждые пять минут быть на проводе. Неважно в суде ты или в тюрьме. Ты должен ответить. Злость настолько въедалась в нутро таких особ, что о добродетели ничего слышать не хотели. Всегда злились на всех и все, если что-то шло не так.

В кабинет робко постучала старушка, попросила аудиенции, Света вытолкала ее за дверь, показывая на часы, – ей нужно срочно в парикмахерскую.

По дороге толкнула школьника, который шел медленно, нагрубила двум мужчинам, поздравившим ее с наступающим Новым годом, пнула собаку – поводыря, указавшему слепому дорогу.

Никита мечтал о такой жене, как Света, – ласковой и внимательной. Он поглядывал на себя в зеркало заднего вида, улыбался в предвкушении встречи. Что еще нужно для счастья – очень добрая невеста, главное, – любящая.

Они познакомились на курсах повышения квалификации на Васильевском Острове в Санкт – Петербурге. Конечно, это было неожиданно. Белокурая красавица все лекции подмигивала ему. Вечером пригласила в ресторан «Русский стиль!». Ох, и хорошо же они тогда посидели, в мягких воздушных подушках напротив Исаакиевского собора. Красивое место с расписными потолками в стиле «Нью» и хорошей кухней.

Светлана была сама любезность, очень много откровенничала, призналась, что была у нее одна единственная неразделенная любовь. Скорее всего, она не могла ее разделить, потому что понимала, что встретит именно Никиту, все эти годы ждала только его. Вот так они познакомились. Конечно, Никита понимал, что женский пол удешевил себя доступностью секса. Слиш-

ком быстро соглашался на первую брачную ночь. Но Светлана была не такая. Она состроила обиженную рожицу, когда он предложил зайти к ней в гости. Заплакала, сказала, что она не доступная, верная, добрая. Знает, что всем мужчинам от нее нужно. Именно такие недоступные добрые становятся женами. А те, кто в омут бросается с головой в любовь, становятся изгоем, потому что не надевают маску. Глупый мужик пошел. Для того, чтобы понять человека, нужно с ним встречаться каждый день, оценивать поступки в разных ситуациях, наблюдать, проверять в деле. А не верить на слово, тем более не делать скоропалительных выводов после первого свидания. А девушкам нужно вспомнить бабушек и дедушек, не слушать подруг, что мужчинам нужен только секс, после которого они тебя полюбят, не бросаться в любовь в первый же день. Объединиться, договориться всем девушкам, как в старину держать молодых людей на голодном пайке до свадьбы, чтобы ценили, любили, берегли. После того, как Света отказала Никите в интиме, он понял, что нашел ту, которая станет его женой.

Потом долгие звонки, объяснения в любви по скайпу, ее приглашение встретить Новый год в Питере вместе. Вот он и решил для себя, что позовет ее в Загс сразу же, как только придет.

Он щебетал с ней по телефону в предвкушении встречи, едва успел нажать на трубку телефона, как увидел несущийся на него огромный фургон, который лежал почему-то на боку.

– О, Щет! Господи, что это?! – закричал Никита.

Никита резко затормозил, быстро выскочил из машины, побежал в сторону аварии.

Фургон перекрыл всю трассу Москва – Санкт-Петербург. Никита неслся к Фургону вместе со своим посохом, одетый в костюм деда Мороза.

Когда он подбежал к грузовику, то услышал песню, которая лилась на всю округу: «Ой, мамочка, на саночках, каталась я везде!».

Пьяный водитель фургона громко распевал эту песню. Видно ему нравилось собственное исполнение, потому что он не торопился выходить. Наконец, с грохотом открыл дверь кабины, как люк у танка и, размахивая руками, как дирижер симфонического оркестра, разговаривал с Небесами. Он думал, что уже умер. Так радовался этому!

Катя осторожно зашла за машину с другой стороны в своей белой норковой шубке, увидела бегущего деда Мороза, который глянул на нее вскользь, как на падающий снег. И, задрав голову, посмотрел на веселого водителя, который разговаривал сам с собой.

– Здравствуй, Боженька, вот я, наконец – то, у тебя на Небесах! Говорят, они выше неба. Там красивее, чем на земле. А ведь, правда! У вас даже снег пушистей, чем у нас! – проговорил он, хватая руками снежинки.

Катя в этот момент с ужасом посмотрела на водителя, затем повернулась к Деду Морозу, тихо спросила: «Он что умом тронулся?».

На что Дед Мороз ответил, – таким родился и задал вопрос водителю Фургона:

– Эй, народный артист, ты там живой?

Водитель счастливый продолжал рассматривать красивое небо, уверенно ответил:

– Слава Богу, уже нет!

Катя с Никитой переглянулись, начали нервно хихикать.

Водитель глянул вниз, увидел деда Мороза и Снегурочку, понял, что он еще на земле.

Расстроенный скатился с кабины вниз, отряхнулся, натянул на лоб вязаную шапочку, засмеялся:

– Привет, дед Мороз и Снегурка, если бы не вы, подумал, что все это мне снится. Ведь помню, что сегодня тридцать первое декабря. Ничего у меня водки полно, не переживайте, отпразднуем! Я часто встречаю праздник на трассе. Меня зовут, Сергей.

Катя возмутилась, ей не приглянулась идея встречать Новый год на трассе с каким-то пятидесятилетним Сергеем и вечно молодым дедом Морозом. Она сразу стала требовать эвакуатор.

– Ладно, что орешь! Будет тебе эвакуатор! – заявил Сергей. – В комплекте с работниками ГИБДД, потому что в аварии ты виновата, болтала по телефону, меня поэтому занесло, да еще набок повалило.

Никита недовольно покосился в сторону Кати.

– Покажите ваши документы, девушка! – грозно потребовал Никита.

Катя машинально достала паспорт, водительское удостоверение, протянула их Никите.

– Я не виновата в аварии! – пыталась оправдаться Катя. – Я тихо ехала.

Никита положил документы в кожаную сумочку, которая была повешена у него через плечо.

– Разберемся кто прав, кто виноват в этой аварии!

– Что вы делаете?! Отдайте мои документы! Я сейчас жениху позвоню! – закричала Катя.

Она попробовала набрать номер телефона. Но дисплей был мертв. Причем у всех! Вообще, какая – то аномальная зона. Никита удивился, что телефоны у всех не работают, спросил у веселого водителя, в каком они районе. Тот сообщил, что в Тверской области, успокоил, что связи здесь никогда нет!

– Не переживай, – шепнул на ухо Никите веселый водитель. Здесь недалеко есть придорожный отель. Там заночуем!

Вот тебе и пятый тормоз, который еще сильнее сжимал рычаг. Эвакуатора нет! Тридцать первого декабря все веселятся, никому нет дела до этой аварии.

– Слушай, в отеле есть стационарный телефон? – спросил Никита у водителя.

– Кажись, был! – ответил Сергей.

– Я попробую оттуда вызвать эвакуатор, – предложил Никита.

– Я с тобой, а ты, снегурочка, жди ДПСников.

Никита размашистой походкой, как настоящий дед Мороз, опираясь на посох, зашагал в сторону отеля. Сергей побежал вприпрыжку за ним, рассказывая на ходу анекдот:

– После того, как фура с рыбой и фура с рисом столкнулись, колхоз весь год ел роллы! Правда, классный анекдот?! – смеялся веселый водитель.

Катя покрутила пальцем у виска, услышав этот шедевр, вздохнула, поежилась, стала ждать попутную машину, которая приедет со стороны Москвы, решила любым способом попасть к жениху.

Неожиданно по гравийной дороге, по которой ушел Никита с веселым водителем Сергеем, выехал черный Джип.

Катя от неожиданности даже присела. Джип резко притормозил возле нее, дверь распахнулась, волосатые руки схватили Катю за шиворот, затащили в машину, которая сорвалась с места, быстро направилась в сторону леса.

Катя уставилась на узбека, который сидел рядом с нею на заднем сиденье. Это был тот самый, который продавал ей глину вместо икры. Двое других сидели впереди. Волосатая рука протянулась к сумочке.

– Слушай, сколько у тебя денег? – спросил он, ухмыляясь, потроша кошелек.

– Не трогайте мои деньги, я честным трудом их заработала. Это мои отпускные! – сопротивлялась Катя.

– Кто ж в отпуск зимой ездит?

– Во всяком случае, не начальники, – ответила Катя, зло косясь, на узбека.

– Не переживай, мы тебя сейчас убивать будем! Слишком много знаешь. Говори, успела нас описать полицейскому?

– Да, успела, фоторобот составила по телефону. Если убьете, отвечать придется за мошенничество и за убийство, – пыталась Катя говорить спокойно, незаметно открывая дверь.

Она быстро вывалилась в снег, пустилась напрямик через заросли в гущу леса. Узбеки ничего не успели сообразить. Один из них выскочил из машины тоже.

– Стой, стрелять буду! – кричал бандит.

В этот момент машина забуксовала в снегу, с ревом пыталась выскочить из снежного плена.

Второй узбек тоже выскочил вслед за Катей, но тут же провалился по пояс. Катя, как зайчик, прыгала по сугробам, скрылась из вида в дебрях через секунду. Так быстро она еще никогда не бегала. Адреналин прибавил скорость. Неслась через заросли прямо, не разбирая дороги.

– Вот, мразь, опять убежала! – сплюнул бандит.

– Пусть бежит, заблудится в лесу, замерзнет, умрет, – высунувшись из водительского окна, произнес третий узбек. – Главное деньги у нас! Толкайте машину, нужно отсюда выбираться.

Катя в это время с трудом пробиралась через заросли колючих кустарников, нащупала в кармане телефон, очень обрадовалась, что не оставила его в сумке. Дрожащей рукой достала его, увидела, дисплей ожил, стала набирать последний вызов, услышала гудки пошли.

Кате показалось, что эти звуки гремят на весь лес, такими они были в тишине. Длинные гудки тревожно завывали, эхом разносились повсюду.

Катя прикрыла рукой трубку, вытирая слезы рукавом белой шубы, всхлипывала, продолжала оглядываться назад. Неожиданно услышала голос Игоря из трубки телефона.

– Алло, Катюха, ты где?

– Я в лесу, меня хотят убить, я попала в аварию! – быстро прошептала Катя в трубку, собрав все события вместе.

– Хватит меня разыгрывать. В каком лесу, какая авария?

– Где-то в Тверской области, фургон перевернулся, меня убийцы взяли в плен, я убежала, теперь в каких – то зарослях сижу.

– Кольцо не потеряла? – спросил испуганно Игорь.

– Какое кольцо? – всхлипнула Катя.

– Семейное, оно же такое дорогое! Твоя бабка тебя убьет! Я ее со школы боялся!

– Ты что несешь, нашел время шутить! Звони в полицию, сообщи про аварию, про убийц. Хватит смеяться.

– Уже насмеялся! Хватит пургу нести! Так и скажи, что не хочешь со мной Новый год встречать. Что на корпоративе напилась, раздумала ехать ко мне! – зло проговорил Игорь и бросил трубку.

Галя – снегурочка поглядела на него удивленно, ухмыльнулась и услышала, что пошли короткие гудки.

– Ну что, кольцо тю – тю, не приедет твоя зазноба к тебе на Новый год, будешь с женой встречать? – засмеялась Галя – снегурочка, – обручальное кольцо можно теперь надевать?

– Ты что несешь? Я поеду в Тверскую область за семейной драгоценностью сам. Кто-нибудь другой снимет с нее эту семейную реликвию, будешь знать.

– Я с тобой! – категорично заявила Галя.

Глава 3

Никита, переодетый в деда Мороза, с веселым водителем Сергеем подошли к отелю. На крыше сияла разноцветными неоновыми огнями вызывающая реклама – женщина в ковбойке и шортах держала кружку пива на вытянутой руке. Поочередно над ней бегущей строкой сверкала надпись – «Отель Дикий Запад».

Их встретила девушка и парень в тигровых шкурах с нарисованными тигриными мордочками на лице.

– Господи, у меня белая горячка! – воскликнул веселый водитель.

– Да, нет, это Фурри.

– Кто?

– Молодежная субкультура, – пояснил Никита.

– Лесные Готы что ли?

Никита махнул рукой, уставился на дверь отеля. На порожках стояли, как с рекламы отеля, в таких же ковбойских шляпах и кожаных шортах размалеванные девицы с плетками в руках. Несмотря на мороз, красавицы грелись сигаретами, очень вульгарно смеялись.

Дед Мороз подошел к отелю, широко расставил ноги, посохом показал в сторону девиц, его всего передернуло. Он брезгливо обратился к веселому водителю.

– Что это такое? Не слишком ли много ночных бабочек на один квадратный метр?

– Может это муляжи? – предположил веселый водитель.

– Заразу получишь, как от настоящий проститутки! – уверенно заявил Никита.

Он посохом отодвинул девиц от двери, прочел надпись: «Мест нет», широко открыл дверь в отель, зашел вовнутрь. Перед ним сразу предстал ресепшен.

Закинув ногу на ногу, с высокой прической и глубоким декольте восседала дама лет сорока пяти. Орудовала маленькой пилочкой по ногтям, на секунду подняла голову, сквозь зубы процедила:

– Дед Мороз не нужен. У нас Васька – сутенер есть!

Никита повернулся к водителю, непонимающе посмотрел на него, увидел, что тот поднял плечи, развел руками.

Никита забыл, что на нем костюм деда Мороза, разозлился, схватил кожаную сумку, висевшую сбоку, как портупея, на ходу расстегнул ее, как кобуру, достал красное удостоверение, будто это был пистолет, сделал два шага, оказался перед глубоким декольте, его это не смутило, он смело сунул в лицо вульгарной даме открытое прокурорское удостоверение.

Женщина нехотя заглянула в него, тут же, заикаясь, произнесла: «Г-г-ге-неральная прокуратура?! Добро пожаловать в отель «Дикий Запад!». Я хозяйка отеля, Вера Михайловна Махно.

– Я вам сейчас устрою Ваську – сутенера, Махно, Дикий Запад, цивилизованный Восток! – закричал Никита. – Антисанитарию, разведение болезнетворных микробов быстро прекращу!

Вера Михайловна застегивала пуговицы на декольте, хватала ртом воздух, часто моргала, сдувая упавшую прядь волос, побежала к двери.

– Извините, сейчас никого здесь не будет! – быстро протараторила она. – Извините, всех уволю разом!

Никита взял на ресепшене красный блестящий антикварный телефон с круглым циферблатом, со злостью набрал номер телефона невесты Светланы.

– Что работает? – спросил веселый водитель.

– Да, она на службе сегодня! – ответил Никита.

– Я про телефон спросил, – улыбнулся Сергей.

Никита недовольно глянул на веселого водителя, затем отодвинул от уха трубку, зачем – то в нее дунул, снова приложил к уху.

– Алло, Светочка, я в аварию попал в Тверской области. Звоню тебе из отеля «Дикий Запад».

Света орала в трубку так громко, что даже слышали девушки легкого поведения на улице, что она говорит. Ночные бабочки убегали с ужасом на лицах, узнав, что прокуратура нагрянула с проверкой в их отель, на ходу обсуждали поведение порядочной женщины, которая орала по телефону. Они и так без работы остались из – за того, что модными стали беспорядочные связи, что женщины обесценились. Ведь такими темпами мужчины скоро станут импотентами, в этой грязи проиграют все. Женщины не будут вызывать у мужчин желание к близости из – за легкодоступности вот таких орущих дам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.